

У Лян Цзинь не было задания, и её мастерство было ещё недостаточным, чтобы отправиться в Болото пленённого дракона обычным путём. На пике Чиюнь была опасная местность, где редко бывали люди, и Лян Цзинь знала, что от подножия пика Чиюнь ведёт тропинка к горному хребту Закатных Облаков. Обычно там не было учеников, а если и были патрули, Лян Цзинь была уверена, что её лёгкое мастерство позволит ей остаться незамеченной.

Ученик, которого она держала в руках, с ужасом наблюдал, как Лян Цзинь перепрыгивает через цепь Духопрехода, под которой зияла бездонная пропасть. Она не моргнула, её лицо оставалось бесстрастным, и через несколько прыжков она оказалась на другой стороне пика Чиюнь. Он чуть не вытаращил глаза от страха и изумления. Если бы его щёки не были так опухши, он бы наверняка вскрикнул, чтобы выпустить накопившийся ужас.

Приземлившись, Лян Цзинь не остановилась и с огромной скоростью бросилась к подножию пика Чиюнь, где она быстро направилась по заброшенной тропинке к горному хребту Закатных Облаков.

Всего за полчаса Лян Цзинь, держа в руках пленника, уже оказалась на территории Болота пленённого дракона. Внешний ученик, которого она несла, всю дорогу с ужасом смотрел по сторонам, его глаза были полны страха.

Он наконец осознал, насколько ужасна Лян Цзинь. Она была в тысячу, в десять тысяч раз страшнее, чем говорили слухи. Он даже начал сожалеть, что связался с ней, как она и предупреждала.

Но в мире нет лекарства от сожалений. Он начал сомневаться, действительно ли У Мин сможет её удержать?

В прошлой жизни Лян Цзинь не знала Му Тун, но в этой жизни они стали близки. Однако будущее было непредсказуемо, и всё, что касалось Му Тун, было для неё неизвестным.

Хотя Болото пленённого дракона входило в защитный массив Секты Линъюнь, из-за его уникального рельефа и ядовитого тумана секта поручала его наблюдение ученикам на этапе закладки основания, не уделяя внутренней части болота особого внимания. Именно поэтому в Болоте пленённого дракона часто происходили стычки между учениками, которые заканчивались переломами, ранениями и кровопрлитием.

Несмотря на это, Лян Цзинь отправилась туда одна. Не потому, что она была неосторожна, а потому, что Чэнь Юй была старшей сестрой внутренней секты. Хотя Лян Цзинь сегодня стала её ученицей, у неё не было никаких дарственных вещей от Чэнь Юй, и если бы она попыталась обратиться к ней, патрульные ученики могли бы не передать её просьбу.

Му Тун была доброй, открытой и дружелюбной, и во внешней секте её любили и уважали многие. Например, Юэ Цин, с которым Лян Цзинь несколько раз сталкивалась, симпатизировал Му Тун и несколько раз заступался за неё, просто чтобы заслужить её расположение. Лян Цзинь это понимала.

Но Му Тун не со всеми сближалась. В Секте Линъюнь она доверяла лишь немногим, в основном Юй Цзысюню и Лян Цзинь.

Поэтому Лян Цзинь не могла быстро найти помощь. Кроме того, она всегда была уверена в своих силах. Она прожила две жизни, и ей было уже более двухсот лет, что делало её настоящим старым монстром. По крайней мере, во внешней секте не было ученика, который смог бы её перехитрить.

Лян Цзинь, держа в руках пленника, быстро пробиралась через влажный лес. Под её ногами была заболоченная местность, где иногда всплывали грязные пузыри, обнажая скрывающихся внизу мягкотелых духовных зверей, что заставляло ученика дрожать от страха.

Большинство этих зверей были на этапе закалки ци, но, в отличие от людей, их врождённая физическая сила делала их сильнее практикующих того же уровня.

Кроме того, Болото пленённого дракона было их территорией, и вокруг было неизвестно сколько других духовных зверей. В отличие от поедания сородичей или более слабых зверей, они предпочитали тех людей, которые не знали меры и вторгались в их владения.

Если бы Лян Цзинь сделала один неверный шаг, они бы оба не смогли выбраться живыми.

В самый разгар страха ученика из болота внезапно вырвался водяной удав толщиной с чашу, его пасть была широко раскрыта, а клыки блестели, словно он собирался перекусить их пополам!

Лян Цзинь сконцентрировала взгляд, холодно фыркнула и бросила пленника вверх, а затем, наступив на плавающее бревно в болоте, развернулась и ударила удава в уязвимое место. Удав с криком упал обратно в воду, подняв брызги грязи и водорослей.

Лян Цзинь выпрыгнула из летящей грязи, как раз в тот момент, когда пленник начал падать. Когда он уже думал, что упадёт в болото, она схватила его за воротник. Её одежда осталась сухой, и она без остановки продолжила двигаться вглубь Болота пленённого дракона.

— Точное место.

Лян Цзинь внезапно заговорила, и испуганный внешний ученик сначала замер, но затем, не смея лгать, ответил:

— Стена... Драконьей Скалы.

Стена Драконьей Скалы!

Очень близко!

Раздался свист, и зрачки Лян Цзинь сузились. Она замедлила шаг, потянула пленника перед собой, и тот с хриплым криком ужаса чуть не лишился уха, когда стрела пролетела мимо, оставив тонкую кровавую полосу.

Если бы стрелок не был осторожен, он бы уже был мёртв!

Он ещё не успел опомниться от страха перед смертью, как Лян Цзинь уже бросилась в сторону, откуда прилетела стрела. Её шаг по облакам был быстрым и непредсказуемым, что не позволяло стрелку определить её местоположение.

Заметив, что ситуация ухудшается, стрелок попытался отступить, но Лян Цзинь уже обнаружила его укрытие!

Это был внешний ученик седьмого уровня закалки ци. Он выскочил из болота, но не успел пробежать и двух шагов, как почувствовал онемение в затылке, его зрение помутнело, и он без сил упал на землю.

Лян Цзинь не стала смотреть на него, позволив его телу погрузиться в болото.

Это был первый человек, которого она убила в этой жизни.

Ученик, которого она держала в руках, дрожал всем телом. Его лицо было бледным, как бумага, и страх, который он испытывал, был сильнее, чем даже перед лицом смертельной стрелы.

Он никак не мог поверить, что Лян Цзинь действительно посмела убить!

Ведь это была Секта Линъюнь, и убийство собрата по секте было тягчайшим преступлением. Если бы это обнаружили, лишение мастерства и изгнание из секты было бы ещё лёгким наказанием, а смертная казнь тоже не исключалась!

Он хотел закричать, хотел выть от ужаса, но его горло словно сдавила невидимая рука, не позволяя издать ни звука.

— Мы здесь.

Холодный голос Лян Цзинь прозвучал, как похоронный звон, заставив его тело дрожать, как в лихорадке.

У подножия Стены Драконьей Скалы на голой скале лежала Му Тун. Лян Цзинь, ступив на твёрдую землю, бросила пленника и быстро направилась к Му Тун.

Му Тун лежала на спине, её глаза были закрыты, и она казалась без сознания, но её щёки были румяными, а грудь слегка поднималась, что означало, что она была жива.

Лян Цзинь, увидев, что она жива, немного успокоилась, но, подойдя ближе и проверив её пульс, её лицо внезапно изменилось.

Порошок радостного соития!

Му Тун подверглась воздействию афродизиака!

Она быстро нажала на точку сна Му Тун, чтобы усыпить её, и решила отвезти её из Болота пленённого дракона в чистое и спокойное место, чтобы вывести яд. В прошлой жизни она, страдая от множества ран, научилась врачевать, и такая ситуация не застала её врасплох. Этот яд можно было вывести, и, пока Му Тун была под защитой ци, Лян Цзинь могла помочь ей, если не затянуть до отравления.

Но как только она подняла Му Тун, чтобы уйти, из-за Стены Драконьей Скалы раздался громкий смех:

— Ха-ха-ха! Ты действительно осмелилась прийти! Какая преданность!

Лян Цзинь подняла голову и увидела, как из-за Стены Драконьей Скалы выпрыгнули три человека, встав на вершину стены и смотря на неё сверху вниз. Двое из них были знакомы Лян Цзинь — братья Ван, Ван Ша и Ван Мо. А первый человек, хотя Лян Цзинь его никогда не видела, несомненно, был У Мин.

— Ты так старался заманить меня сюда, но вряд ли только для того, чтобы сделать комплимент.

Лян Цзинь оставалась бесстрастной. Она не стала сразу пытаться прорваться с Му Тун, а положила её обратно на землю. Быстрее было бы разобраться с этими троими, чем пытаться

уйти с ней.

— Хех, ты довольно сообразительна. Да, я позвал тебя сюда ради одного дела.

Он сделал паузу, и на его лице появилась странная улыбка:

— Ты смогла победить Лу Е на пятом уровне закалки ци. Если у тебя нет какого-то секретного метода или артефакта, это невозможно! Если ты сознаешься, можешь уйти с ней!

У Мин был высоким и худощавым, с выступающими скулами, что делало его лицо зловещим, когда он улыбался. С момента появления он ни разу не взглянул на внешнего ученика, которого Лян Цзинь привела с собой, с вывихнутыми плечами.

Лян Цзинь, услышав это, не разозлилась, а лишь улыбнулась:

<http://bllate.org/book/16682/1530868>